

Когда молчит Земля...

РЕПОРТАЖ ИЗ ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ ПОЛЕТОМ

ОНИ поют. Чаще всего перед сном. Присаживаются рядышком у обеденного стола, вспоминают о друзьях и близких, оставшихся на Земле. А потом Леонид запевает, Валерий подхватывает, и песня наполняет весь их дом, несущийся с огромной скоростью над планетой.

Внизу мелькают желтые пески Африки, потом леса Сибири, зеленоватый океан. Иногда на горизонте возникает Антарктида, и вновь вода, теперь уже сероватая, — это признак того, что в южное полушарие пришла зима...

«...Так, значит, нам нужна одна победа, одна на всех, — мы за ценой не постоим...» Песня полюбилась космонавтам. Всем, кто был на «Салюте-6». В тот вечер, когда в станцию вплыли Юрий Малышев и Владимир Аксенов, они вчетвером устроились у пульта № 1 и запели. Наверное, музыкантам их хор показался бы нестройным, да и не все слова песни вспомнились, но пели душевно, взволнованно. Дважды звучала песня из фильма «Белорусский вокзал». «Юпитеры» давно на Земле, но для Леонида Попова и Валерия Рюмина они здесь, в станции, стоят толь-

ко начать: «Так, значит, нам нужна одна победа...»

Потом «бег на стометровку». Толчок — и вот уже Леонид Попов летит из одного конца станции в другой. Если смотреть от «Союза» вглубь, то «Салют» кажется каким-то фантастическим сооружением: отсеки, множество люков. Попов и Рюмин научились «проходить» их стремительно, ничего не задев — с первой попытки, как заметил Владимир Аксенов, который, впервые появившись на станцию, попытался подражать старожилам, но так чисто справиться со «стометровкой» сразу не мог. Навыки появились позже, и к концу третьих суток полета он уже неплохо напарил в станции, но все-таки хуже, чем Валерий.

— Поживешь тут подольше, — засмеялся Рюмин, — побьешь мой рекорд. Все физические данные у тебя есть...

— Так возвращаясь, а я покручусь тут, — в тон ему ответил Аксенов.

— Лучше прилетай еще раз, подожду...

«Днепры» вспоминают об экспедициях посещения теперь только перед сном или во время сеансов связи, когда «Юпитеры» беседуют с ними. И это понятно: нынешние заботы и хлопоты — о сделанном за минувший день, о программе на завтра — отвлекают даже от приятных воспоминаний.

Минувшая неделя была трудной: экипаж провел фотосъемку ряда районов нашей страны и Венгрии.

Во время одного из сеансов связи оператор поинтересовался:

— Что сейчас делаете?

— Георгий Гречко на этот вопрос отвечал так: «Овец пасем», — сказал Валерий Рюмин.

— Значит, пастбища?

— Точно, — подхватывает Леонид Попов. — Передайте специалистам сельского хозяйства наши последние наблюдения...

С орбиты хорошо видно, в каком состоянии, к примеру, альпийские дуга, пастбища. Несколько раз в течение своего полета Рюмин и Попов общались, что в тех или иных районах Средней Азии трава еще не успела подняться и перегонять отары овец нужно чуть позже.

— Это уже стало повседневным для экипажей «Салюта-6», — комментирует летчик-космонавт СССР дважды Герой Советского Союза Георгий Гречко. — Подобные наблюдения мы начали еще при полете с Юрием Романенко. А когда вернулись из космоса, выяснилось, что нашими рекомендациями пользовались и в Казахстане, и в Киргизии, и в Таджикистане. Специалисты горячо благодарили нас. Естественно, следующие экипажи станции продолжили исследования для нужд сельского хозяйства — они сообщают данные о состоянии полей, о грунтовых водах, что важно для животноводства. Суть на-

шей профессии как раз в том, чтобы повседневно проводить такую работу — ведь мы летаем ради Земли и землян. Космическая фотосъемка, которой много времени отдают Л. Попов и В. Рюмин, необходима (заметьте, уже стала необходимой!) для создания почвенно-геоботанических карт. В частности, специалисты создали такую карту для одного из районов Смоленской области. Она нужна землеустроителям — этот край быстро развивается: появляются новые дороги, поселки, предприятия, проводятся мелиоративные мероприятия. В большой работе по преобразованию Нечерноземья уже сейчас космонавты принимают активное участие, и у меня нет сомнений, что подобные исследования будут занимать все большее место в программе действий космических экипажей. Это уже чувствуется в ходе полета Леонида Попова и Валерия Рюмина.

...Вечером «Днепры» и

Центр управления полетом уточняют график завтрашнего дня. Предусмотрены эксперименты с гамма-телескопом «Елена», очередная плавка на установке «Кристалл», некоторые профилактические работы по станции, визуальные наблюдения Земли.

— До завтра, — прощается оператор, — желаем хорошего полета!

— Спасибо, — звучит с орбиты, — встретимся, как обычно, в восемь утра по московскому времени. Если фейерверки будете устраивать, предупредите — мы тоже посмотрим, это интересно...

Космонавты имели в виду события, что произошли 14 июня.

Экипаж самолета, приземлившегося в Шереметьево, увидел летящий по небу искрящийся шар. На следующее утро в редакции нашей газеты раздался звонок. «Вероятнее всего, — говорил летчик, — мы наблюдали космический корабль инопланетян».

Подобные сообщения пришли в Академию наук из Подмосквы, а потом круг наблюдателей расширился — «шар» видели и в других районах страны. Указывалось и точное время — явление наблюдалось около полуночи.

Подтверждаем: действительно, «шар» был отлично виден! Только это обычный запуск спутника серии «Космос», о чем на следующий день мы и сообщили.

Кстати, с «Салюта-6» хорошо видны не только запуски в космос (если, конечно, станция летит где-то поблизости), но и инверсионные следы самолетов, суда в океане.

...Завершается рабочий день «Днепры». Леонид и Валерий присаживаются у стола, и кто-то из них запевает. Погашены светильники — в полумраке станция кажется еще больше — за иллюминаторами горят немигающие звезды.

В. ГУБАРЕВ.
(Спец. корр. «Правды».)